

ISSN 0201—8683

A stylized graphic of a globe, represented by a dark red circle with black lines indicating latitude and longitude. The globe is positioned on the left side of the cover, partially overlapping the title text.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

28
1980

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СБОРНИК

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ

ОСНОВАН В 1966 г.

ВЫПУСК 28

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1980

Экономическая география. Вып. 28: Респ. межвед. науч. сборник / Киев. ун-т. — Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1980. — 144 с. — ISSN 0201-8683. — 10802. 0604000000.

В сборнике рассматриваются вопросы теории методов исследования географии трудовых ресурсов и районной планировки, отраслей народного хозяйства. Помещены основные доклады на I Всесоюзном совещании-семинаре преподавателей экономической географии в университетах СССР, а также материалы в помощь преподавателям высшей и средней школы.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, работников плановых органов и научно-исследовательских учреждений, учителей школы.

Редакционная коллегия: д-р геогр. наук, проф. Н. Д. Пистун (отв. ред.), канд. экон. наук, доц. С. И. Ищук (зам. отв. ред.), канд. экон. наук Д. Н. Стеченко (отв. секр.), д-р геогр. наук, проф. А. Т. Ващенко, д-р геогр. наук, ст. науч. сотр. П. В. Волобой, канд. экон. наук, доц. С. А. Волос, канд. геогр. наук, доц. А. П. Голиков, канд. экон. наук, проф. А. Н. Григорьев, канд. геогр. наук, доц. А. М. Дроздов, д-р геогр. наук, проф. Ф. Д. Заставный, д-р геогр. наук, проф. Н. Г. Игнатенко, д-р экон. наук, проф. Л. М. Корецкий, Е. К. Кузьминская, д-р экон. наук, акад. АН УССР М. М. Паламарчук, канд. геогр. наук, ст. науч. сотр. И. Е. Питюренко, канд. геогр. наук, проф. И. Т. Твердохлебов.

Адрес редколлегии: 252127, Киев-127, ул. Васильковская, 90, кафедра экономической географии, тел. 66-34-16.

Редакция экономической и правовой литературы
Зав. редакцией Л. М. Лукашевич.

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ

*Ю. Г. САУШКИН, проф., Московский университет,
С. Б. ЛАВРОВ, проф., Ленинградский университет,
Н. Д. ПИСТУН, проф., Киевский университет,
А. Т. ХРУЩЕВ, проф., Московский университет*

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В УНИВЕРСИТЕТАХ СССР *

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности для развития географии в СССР. Как показал XXIII Международный географический конгресс, советская научная школа Н. Н. Баранского — Н. Н. Колосовского (представителями которой являются авторы доклада) приобрела крупнейшее международное значение и признание, стала кристаллизующим ядром советской экономической географии.

Каждой научной школе свойственны свои тенденции, новые поиски. Научная школа Н. Н. Баранского — Н. Н. Колосовского образовала сильную ленинградскую ветвь в лице В. М. Четыркина и его учеников. В Киеве ее продолжили К. Г. Воблый и его ученики. В Москве работы Н. Н. Баранского и Н. Н. Колосовского удачно дополнили И. А. Витвер, Р. М. Кабо и другие экономико-географы.

Университеты нашей страны являются крупными центрами развития экономико-географической науки. Кафедры экономической географии Московского университета с момента своего основания подготовили несколько тысяч специалистов. Только за 25 лет (1953—1978 гг.) количество их выпускников составило 1800 чел. (в том числе по экономической географии СССР — 1250), Ленинградского университета — около 900, Киевского — более 1000 чел. На кафедрах экономической географии Московского университета защитили диссертации на соискание ученой степени кандидатов географических наук 117 чел., в Ленинградском университете — 86, в Киевском — 44. Они возглавляют кафедры и работают в университетах, пединститутах и экономических вузах Советского Союза. Выпускники аспирантуры кафедры экономической географии СССР МГУ в разное время возглавили кафедры экономической географии Московского, Ташкентского, Воронежского, Казахского, Харьков-

* Сокращенное изложение доклада на совещании-семинаре преподавателей экономической географии университетов СССР (МГУ, 11—14 мая 1978 г.).

ского, Пермского, Иркутского и других университетов, выпускники аспирантуры кафедры экономической географии ЛГУ — Ленинградского, Тюменского, Туркменского университетов, Ленинградского финансово-экономического института; выпускники аспирантуры Киевского университета — Киевского, Одесского, Черновицкого и других университетов, многих педагогических институтов и отделы научно-исследовательских институтов.

Московский, Ленинградский и Киевский университеты работают по индивидуальным учебным планам, тогда как большинство остальных — по типовым. Разница в структуре учебного процесса существенна, но есть вопросы, которые представляют общий интерес и прежде всего — о содержании экономической географии.

Мы придерживаемся точки зрения изложенной В. И. Вернандским: современный рост научного знания быстро стирает грани между отдельными науками, и «мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой — расширять охват его со всех точек зрения» [1, 54]. Поэтому важно точно определять и решать важнейшие проблемы, а не стремиться к несуществующей точности границ между науками, которые всегда в той или иной степени условны, преходящи. Мы придерживаемся той точки зрения, что существует обширная исторически сложившаяся и развивающаяся географическая наука, целостность которой очень важна, как и ее дифференциация.

В обширной области географической науки экономическая география охватывает социально-экономические явления и процессы, исследуя их пространственно-временное размещение, сочетание, взаимодействие, их пространственно-временные системы (комплексы) и структуры. Ю. Г. Саушкин, например, определил экономическую географию как науку о формировании, развитии и функционировании территориальных социально-экономических систем и об управлении этими системами. Экономическая география, отмечает он, изучая в пространственно-временном отношении жизнь общества, обращает главное внимание на территориальную организацию производительных сил. Н. Т. Агафонов, С. Б. Лавров и Б. С. Хорев считают, что объектом изучения экономической географии являются территориальные сочетания и взаимодействия в обществе и в системе отношений между обществом и природой. Это было шагом вперед по сравнению с традиционным определением экономической географии как науки о размещении производства. Кроме исследования и решения проблем размещения производства, перед современной экономической географией стоят задачи исследования урбанизации, систем городов и их пригородов, в том числе городских агломераций и т. д. Экономическая геогра-

фия с помощью системно-структурного метода научного исследования не ограничивается размещением тех или иных объектов, явлений, процессов, а изучает внутреннюю жизнь и внешние связи своих объектов — социально-экономических пространственно-временных систем городов, территориально-производственных комплексов, экономических районов и т. д.

Еще в конце 1920 г. Н. Н. Баранский называл экономическую географию «социогеографией». За последнее десятилетие, когда объектом изучения экономико-географов стали проблемы расселения, миграции населения, рекреационные системы, территориальные системы науки, образования, здравоохранения, сферы обслуживания потребления и т. д., возникла необходимость изучения связанных с этим социальных вопросов. Она вызвана тем, что одно и то же экономическое действие в зависимости от общих и местных факторов, в том числе экономико-географических, демографических и многих других, приводит к различным социально-экономическим последствиям. Особенно заметно влияние социально-географических различий на экономическое развитие при переселениях, маятниковых миграциях и оценке их эффективности. Социальный аспект необходимо учитывать при анализе и прогнозе географических различий трудовых ресурсов, трудовых затрат и производительности труда. Учет социально-географических особенностей становится обязательным при градостроительстве, районных планировках и территориальном планировании. Таким образом, социальные факторы, с одной стороны, определяют географию науки, культуры, образования, а с другой, — оказывают сильное влияние на размещение промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Такую закономерную трансформацию экономической географии в социально-экономическую надо считать важным и ярким событием в развитии нашей науки. Эти изменения вначале были отмечены в картографировании. Экономическая картография уже ряд лет именуется в литературе социально-экономической. Затем ВАК ввел новую специальность «экономическая и социальная география», вместо специальностей «экономическая география СССР» и «экономическая география зарубежных стран», и утвердил единый общесоюзный кандидатский минимум по экономической и социальной географии. Социальный аспект экономико-географических исследований позволяет глубже видеть изучаемые нашей наукой явления и процессы, вернее определять их генезис, успешнее осуществлять прогнозирование.

Л. И. Брежнев, выступая 1 апреля 1978 г. в Красноярске, отметил, что ЦК партии осуществляет курс на совершенствование размещения производительных сил страны [3]. Это задача комплексная, и экономической географии решать ее надо вместе с политической экономией, региональной экономикой, экономической кибернетикой, отраслевыми экономикami, эко-

номической геологией, техникой и технологией, демографией, социологией и другими науками.

За последние годы в Московском, Ленинградском и Киевском университетах большое количество курсовых и дипломных работ, кандидатских диссертаций посвящены исследованию территориальных систем, особенно территориально-производственных комплексов, городских агломераций, городов в их единстве с пригородами, миграций населения, экономическим оценкам экологических систем, отраслевым хозяйственным системам (например топливно-энергетическим) и т. д. Важно отметить возрастающий интерес молодежи к теоретическим проблемам науки, к социальным аспектам экономико-географических исследований. Сдвиг в сторону изучения демографических, социально-географических и экономико-экологических явлений и процессов несомненен.

Новаторство в науке открывает более широкие возможности для практической реализации ее достижений: рационального размещения производительных сил; управления расселением, урбанизацией, развитием городов и городских агломераций, эколого-экономическими территориальными системами; составления местных комплексных планов социально-экономического развития и их исполнения, осуществления районных планировок и т. д. Например, группа экономико-географов — выпускников МГУ и ЛГУ работает по обоснованию рационального размещения производительных сил вдоль трассы БАМ.

С целью дальнейшего развития и улучшения экономико-географического образования необходима не перестройка учебного плана социально-экономической географии, а изменение направленности ее курсов и программ, подъем научного уровня лекций, семинарских занятий, производственных практик, курсовых, дипломных работ, диссертаций. Без этого невозможно подготовить высококвалифицированных педагогов и ученых.

При наличии молодых специалистов с хорошей университетской подготовкой целесообразно создавать кафедры социально-экономической географии и на экономических факультетах университетов. В настоящее время Московский и Киевский университеты помогают формированию на экономическом факультете Донецкого университета кафедры экономической и социальной географии и оценки природной среды. Подобные кафедры, как представители географической науки, должны осуществлять экономико-экологическую подготовку специалистов. По нашему мнению, назрели условия для организации такой кафедры в Сыктывкарском университете — ведущем университете на Севере нашей страны, а также в Дальневосточном университете во Владивостоке.

Преподавание социально-экономической географии должно быть усилено и на естественно-географических кафедрах географических факультетов. Интеграция географической науки

требует гармонического соотношения физической и социально-экономической географии, поскольку многие неудачи и ошибки обусловлены их разобщенностью. С другой стороны, необходимость изучения всеми студентами географических факультетов обзорного курса общей социально-экономической географии возникла в связи с осуществлением огромной программы формирования территориально-производственных комплексов и охраны природной среды.

В настоящее время, когда проблемы использования, воспроизводства и охраны природы приобретают исключительную остроту, значение дисциплин о природе возрастает. В наших университетах соответствующие курсы читают преимущественно видные ученые и число этих курсов путем их дальнейшей специализации с каждым годом увеличивается. Однако экономико-географы, как «потребители» природно-географических знаний, считают, что изучение природы не должно раздробляться между отдельными дисциплинами. В начале 1950-х годов Б. Б. Полюнов писал, что для того, чтобы успешно переделывать природу, надо ее рассматривать как единое целое, в котором предметы и явления взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Природно-географические дисциплины отстают и в анализе влияния на природу человеческой деятельности, в применении количественных показателей и математических методов, в обосновании народнохозяйственного, инженерного их значения. Исключения составляют лишь отдельные дисциплины.

Наиболее разностороннее сочетание курсов экономической географии СССР сложилось в Московском университете, что достаточно полно освещено в двухтомном учебном пособии, выпущенном издательством МГУ, и в книгах профессоров А. Н. Ракитникова, К. И. Иванова, А. Т. Хрущева, И. В. Никольского и других ученых.

В цикл, прежде всего, входят курсы географии населения и географии городов (геоурбанистики), а также курсы отраслей народного хозяйства — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства. В настоящее время проф. И. В. Никольский читает в МГУ новый курс географии торговли, включая географию спроса, на необходимость досконального знания которой недавно указал тов. М. С. Соломенцев [2, 32]. Кроме того, отдельно рассматриваются география сферы обслуживания населения, курсы «Водное хозяйство» и «Экономическая география Мирового океана» (в Ленинградском университете этот курс читает С. С. Сальников). Лекторы изучали эти проблемы в разных планах, в том числе экспедиционным путем на основе собранных первичных материалов. В результате получились не традиционные «отраслевые» курсы, а новые, характеризующие комплексные программы развития и размещения промышленности, сельского хозяйства, водного хозяйства, городов, расселения, транспорта, строительства, торговли и т. п. как в

целом по стране, так и по районам, вплоть до крупномасштабного анализа типичных комплексов, хозяйств.

По нашему мнению, аналогичные курсы следует читать как специальные курсы по комплексным программам развития и размещения отраслей народного хозяйства. Например, лесного хозяйства и лесной промышленности — в Пермском, Тюменском, Иркутском и Дальневосточном университетах, экономической географии Мирового океана — в Одесском, Калининградском и Владивостокском университетах и т. д.

Вместе с тем, в этих (отраслевых) курсах в ряде случаев изложение фактического материала превалирует над теоретическим анализом. Теория создания и осуществления комплексных программ развития и размещения (территориальной организации) групп отраслей хозяйства, на особое значение которых было указано на XXV съезде КПСС, особенно важна для нашего народного хозяйства. Научный уровень этих курсов, несомненно, возрастет, если в них осветить опыт зарубежных вузов, в первую очередь, братских социалистических стран. Эти курсы должны освещать многие стороны социалистической экономической интеграции. Надо учитывать и положительные стороны опыта ряда капиталистических стран. Например, в курсе «лесной» комплексной программы необходимо учесть позитивный опыт Финляндии, в курсе географии строительства — ФРГ и США и т. д. Сравнение размещения промышленности СССР с размещением промышленности в странах разного типа обязательно потребует углубления в социальные проблемы.

В курсах экономической географии производительных сил Советского Союза особое внимание следует уделить задачам управления. Без постановки этих задач, анализа сложившихся перспективных методов управления размещением производительных сил, ростом и внутренней жизнью городов, экологическими условиями жизни населения и производства, связями предприятий, комплексов и районов, формированием и развитием многоотраслевых систем и т. п. нельзя представить современную социально-экономическую географию. Конструктивный подход в нашей науке и состоит в том, чтобы экономико-географические проблемы рассматривать в единстве с задачами управления ими. Важную роль в этом отношении должен сыграть курс «Территориальное социально-экономическое планирование».

В настоящее время одним из центральных вопросов совершенствования размещения производительных сил и управления производственными связями, взаимодействием природы, населения и хозяйства является вопрос об экономическом районировании. В этой связи исключительно большое значение имеет университетский курс «Экономическое районирование». Он был введен в университетское преподавание Н. Н. Колосовским, его читал в Ленинградском университете В. М. Четыркин. Это как

бы методологическое «ядро» экономической географии. Такого курса нет ни в одном из университетов США. Курс этот очень сложный и требует высокой квалификации педагога, большой сосредоточенности студентов при работе над источниками, основными из которых (кроме классических работ дореволюционного времени и первых лет Советского периода) являются труды Н. Н. Колосовского и В. М. Четыркина.

Когда решаются ключевые проблемы экономического и социального развития нашей страны, «особое место отводится вопросам формирования территориально-производственных комплексов, которые являют собой принципиально новый этап в развитии производительных сил обширных районов» [4].

Теория энергопроизводственных циклов («цепочек» производства от добычи сырья до готовой продукции и ее распределения) и теория территориально-производственных комплексов, включающая методы их расчета и вопросы управления ими, — самые сложные вопросы курса, изложение которых способно поднять научный уровень преподавания экономической географии.

Много трудностей возникает в связи с районной частью экономической географии СССР. Теперь это наиболее описательный курс в системе экономико-географических дисциплин, тогда как Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский, В. М. Четыркин, К. Г. Воблый видели в нем «стержень» университетского обучения экономической географии. Основоположники университетской экономической географии были совершенно правы. И наша вина в том, что мы своевременно не перестроили программу этого курса: не связали его с одним из основных курсов — «Экономическое районирование»; не выделили в программе главные, ведущие проблемы каждого района; не использовали для этого курса сравнительный метод, который позволяет яснее выделить специфику каждого района путем сравнения его с «эталонным» районом и с другими странами или районами зарубежных стран.

Многие университеты имеют «свой» район, который студенты изучают достаточно подробно. Например, в Киевском университете есть курс и спецсеминар «Экономическая география Украинской ССР»; в Ленинградском университете более подробно изучается экономическая география Северо-Запада и т. д. К сожалению, в Московском университете в качестве «эталонного» района не рассматривается Центральный район, хотя ученые географического факультета довольно детально изучают его. Как еще «невзятую высоту» докладчики рассматривают «эталонный» курс по району, в котором бы природа, население, техника, хозяйство, общественная жизнь были показаны во взаимосвязи, на основе новейших достижений биогеохимии, экологии, физической и экономической географии, истории, экономики, социологии.

По мнению докладчиков, на описательном уровне задержалась в целом экономическая география зарубежных стран. В этой области есть конструктивные работы по странам Латинской Америки проф. В. В. Вольского, работа по Индии проф. Г. В. Сдасюк, монография Н. М. Польской «Великобритания: экономические районы и города». Ряд работ имеет социально-экономико-географический характер («Аграрная география Англии и Уэльса» Е. В. Мироновой и «География научных исследований США» М. Е. Половицкой). В нашу задачу не входит анализ экономической географии зарубежных стран, но все же надо отметить новый проблемный аспект этой области науки. Нет необходимости, как нам представляется, освещать все даже основные зарубежные страны. В Московском университете, например, на кафедре экономической географии СССР есть проблемный курс по экономической географии США, который читает проф. В. М. Гохман, в Ленинградском — по ФРГ и США. Проблемный характер в ЛГУ носит и курс «НТР и экономическая география капиталистических стран».

Важную группу курсов составляют дисциплины, характеризующие методы исследований: «Статистика», «Методы экономико-географических исследований», «Экономическая картография» и группа математических дисциплин. Эти курсы должны быть взаимосвязаны и составлять одно целое.

В последние годы экономическая картография тесно переплетается с топологией и другими разделами математической науки. Это нашло свое отражение в двух сборниках «Новое в экономической картографии» (под редакцией И. М. Маергойза) и других исследованиях. Картографы достигли определенных успехов в области картометрии (картоиспользования), главным образом, на материале физической географии (см., например, работы А. М. Берлянта). Труды по теории картографии А. Ф. Асланикашвили широко использовали для экономико-географических исследований К. И. Иванов, Т. М. Калашникова. Это следует учитывать при сопряженной переработке программ курсов «Методы экономико-географических исследований» и «Экономическая картография». Значительную часть этих курсов составляют математические, математико-экономические и математико-географические дисциплины. В Московском университете, например, общее число их часов превысило 400.

Большое значение имеют дисциплины конструктивного характера: отраслевое и территориальное планирование, районная планировка (МГУ, КГУ, ЛГУ), инженерная география (МГУ), рекультивация земель (МГУ), экономико-географическое прогнозирование (МГУ, ЛГУ, КГУ). В МГУ намечается ввести специальный практикум территориального проектирования.

Особую группу составляют теоретические курсы. Исключительно важными среди которых являются «Охрана природы» и «История и методология географической науки». Для экономи-

ко-географов читается курс «Основные проблемы экономической географии». В МГУ есть интересный курс зарубежных теорий (проф. Ю. В. Медведков). В ЛГУ введен, а в МГУ намечено ввести курс «Основы социологии».

Советская университетская экономико-географическая подготовка дает хорошее знание полевых методов научного исследования. В МГУ, например, неувядаемые образцы комплексных экспедиционных исследований создал Н. Н. Колосовский, соединив воедино подходы и методы проблемных конструктивных исследований СОПСа с университетским опытом.

В 1978 г. ученые наших вузов подготовили ряд интересных монографий: В. Г. Крючков «Территориальная организация сельского хозяйства (проблемы и методы экономико-географического исследования)», «Экономико-географическое прогнозирование в капиталистическом мире» (под ред. В. В. Вольского и Ю. А. Колосовой), «Экономико-географические проблемы капиталистических и развивающихся стран» Ю. Д. Дмитриевского и С. Б. Лаврова, учебник И. В. Никольского «География транспорта».

Не менее важна публикация научных студенческих и аспирантских работ. Коллективы Московского, Ленинградского, Киевского университетов выпускают вестники своих университетов, дважды в год выходят сборники «Экономическая география». Эти публикации имеют большое значение для научной работы.

В аспирантуре Московского, Ленинградского и Киевского университетов проходят подготовку аспиранты из университетов СССР и ряда зарубежных стран. Важным является вопрос о распределении выпускников экономико-географов. За 1963—1977 гг. кафедрой экономической географии Московского университета распределено на работу 323 выпускника дневного отделения, в том числе в организации Госплана СССР, Госстроя СССР, АН СССР, транспортных министерств, Моссовета и Мособлисполкома, Госкомитета по трудовым ресурсам, Минвуза СССР, Мингазпрома и Минхимпрома СССР и др. Ставится задача о подготовке концентрированных групп специалистов для определенных организаций. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, опубликованном 29 декабря 1977 г., отмечается, что несмотря на значительное расширение сети университетов, все еще недостаточное количество выпускников направляется на педагогическую работу в школы, особенно по естественно-математическим предметам. Однако кроме школы университеты должны иметь и другие каналы массового распределения экономико-географов, в частности организации, где требуются специалисты по составлению и контролю планов социального и экономического развития областей, краев, республик, городов, районов. Пока такие планы составляются преимущественно в порядке общественной работы местными специали-

стами различного профиля. Это ведет к несогласованности различных показателей, тогда как в подобных планах особенно важна целостность, комплексность, постоянный контроль за их выполнением. Экономико-географы, особенно при усилении их социологической подготовки, могут выполнить эту работу квалифицированно.

Рассмотрение на совещании-семинаре преподавателей экономической географии основных вопросов и перспектив развития социально-экономической географии в университетах СССР позволит поставить перед Минвузом СССР вопрос о выделении в системе университетского географического образования отдельной специальности «социально-экономическая география», где будут готовиться кадры для проведения исследовательских, проектных и других практических работ.

1. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1977. 2. Коммунист, 1975, № 5. 3. Правда, 1978, 2 апр. 4. Правда, 1978, 18 апр.

Поступила в редколлегию 2.11. 78.

Н. Н. НЕКРАСОВ, *акад.*
АН СССР

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ *

Экономическая эффективность общественного производства в значительной степени определяется планомерной территориальной организацией социалистического хозяйства на основе рационального размещения производительных сил страны. В «Наброске плана научно-технических работ» В. И. Ленин сформулировал научные основы подхода к решению проблем рационального размещения промышленности. Эти проблемы должны рассматриваться и решаться «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабриката вплоть до получения готового продукта» [1, 228].

Региональные экономические и социальные проблемы, особенно проблемы размещения производительных сил, решались в научном и практическом планах с первых лет организации государственного планирования (план ГОЭЛРО, комиссия по экономическому районированию, возглавляемая М. И. Кали-

* Доклад на совещании-семинаре заведующих кафедрами экономической географии и преподавателей экономической географии географических и экономических факультетов университетов СССР (МГУ, 11—14 мая 1978 г.).

ниным, первый пятилетний план, комплексные проблемы Урало-Кузбасса, Хибин, Днепрогэса и др.).

XXIV и XXV съезды КПСС положили начало новому этапу в развитии и дальнейшем совершенствовании территориальной организации хозяйства СССР на основе рационального размещения производительных сил и комплексного формирования хозяйства союзных республик и экономических районов.

В десятой пятилетке в области размещения производительных сил и формирования экономики районов ставятся качественно новые задачи. Они обусловлены ростом масштабов народного хозяйства СССР, коренными изменениями в территориальном разделении труда, повышением комплексности в формировании экономики регионов, ростом экономической эффективности хозяйства районов в результате научно-технического и социального прогресса. «Разумеется, эффективность и качество,— отмечал Л. И. Брежнев,— понятия очень широкие. Они включают в себя и такие основополагающие элементы, как наиболее рациональное размещение производительных сил, совершенствование общегосударственного планирования, комплексный подход к решению крупных экономических проблем» [2, 4].

Характерной особенностью нашего времени является научная разработка и практическое решение крупномасштабных отраслевых и региональных народнохозяйственных проблем с широким использованием современных научно-технических достижений. Наши стройки — это не только отдельные стройки-гиганты (Камаз, Саяно-Шушенская ГЭС, Тобольский нефтегазохимический комбинат и др.), но и целые крупные районы, где сооружаются новые территориально-производственные комплексы: обширная территория Западно-Сибирской равнины, районы Байкало-Амурской магистрали, Красноярского края и многие другие.

В перспективе размещение производительных сил будет связано с решением крупнейших научно-технических и социально-экономических задач: топливно-энергетической, территориальным перераспределением водных ресурсов, значительным повышением производительности труда в связи с уменьшением в перспективе трудовых ресурсов, хозяйственным освоением в невиданных масштабах новых (особенно северных) районов, которые в значительной мере будут определять дальнейшие пути развития экономики страны. Это повлечет изменение не только масштабы материального производства, но и преобразование территориальных экономических пропорций.

Поездка Л. И. Брежнева в районы Сибири и Дальнего Востока оказала большое влияние на дальнейшее становление и экономическое преобразование этих регионов, играющих возрастающую роль в экономике страны. В настоящее время

СОПС, как и другие организации, большое внимание уделяет поискам новых наиболее эффективных решений в развитии и размещении производительных сил Сибири и Дальнего Востока.

Наука и практика социалистического планирования определяют новый подход к совершенствованию территориального планирования. Этот подход характеризуется:

- разработкой генеральных схем размещения производительных сил СССР на перспективный период как предплановых научно-обоснованных материалов;

- разработкой специальных схем размещения отраслей народного хозяйства, а также комплексного развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов, схем формирования народнохозяйственных и территориально-производственных комплексов;

- совершенствованием методов разработки схем районных планировок, базирующихся теперь на научно-обоснованных схемах размещения производительных сил по отдельным союзным республикам и экономическим районам;

- разработкой комплексных программ по отдельным экономическим районам, региональным народнохозяйственным и территориально-производственным комплексам;

- разработкой научных концепций на долгосрочный период, определяющих стратегию пространственного экономического развития макрорегионов страны и принципиальные задачи будущего размещения производительных сил по всей системе регионов.

В соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР на основе обобщения региональных экономических исследований, опыта проектных и плановых организаций разработал Генеральную схему размещения производительных сил СССР на 1971—1980 гг. Она была одобрена Госпланом СССР и использована для практического планирования. В последние годы на основе научных концепций, позволяющих определить оптимальные варианты совершенствования территориальной организации хозяйства СССР и основные направления решения перспективных региональных экономических проблем, подготовлена Генеральная схема размещения производительных сил СССР на 1976—1990 гг. Ее проект был обсужден на расширенном заседании Государственного Планового Комитета СССР в январе 1977 г. Кроме уточнений и дополнений, по представленной схеме СОПСу была поручена разработка предварительных расчетов по важнейшим проблемам размещения производительных сил СССР до 2000 г. [3, 154—155].

Таким образом, научно обоснованные Генеральные схемы размещения производительных сил СССР в качестве предплановых материалов прочно вошли в систему территориального

планирования хозяйства страны. Наличие разработанных и утвержденных отраслевых и территориальных схем позволяет усовершенствовать методы работы по районным планировкам, планирование проектно-изыскательских работ, промышленное, сельскохозяйственное и транспортное проектирование. Этому способствует установленный порядок, согласно которому, начиная с 1971 г., решения о проектировании и строительстве предприятий и сооружений должны приниматься, исходя из схем развития и размещения отраслей народного хозяйства и промышленности и схем развития и размещения производительных сил по экономическим районам и союзным республикам.

Опыт СССР в разработке генеральных схем размещения производительных сил страны на перспективный период нашел широкое применение во многих социалистических странах. Подобного типа генеральные схемы разрабатываются в Польше, Венгрии, Болгарии, ГДР и Чехословакии. В настоящее время СОПС СССР совместно с научно-плановыми организациями Монголии разрабатывает Генеральную схему развития и размещения производительных сил МНР на перспективный период.

За последнее десятилетие накопился большой опыт в научно-плановой разработке специальных отраслевых и республиканских схем. Для большинства экономических институтов, госпланов и академий наук союзных республик исследования по региональной экономике и размещению производительных сил стали профилирующими. Отрядным является большой рост молодых ученых, работающих в этом важном направлении науки.

Схемы развития народнохозяйственных и территориально-производственных комплексов входят в схемы развития и размещения производительных сил союзных республик, экономических районов. В этих схемах анализируется состояние экономического развития хозяйственных комплексов, разрабатывается научная концепция на перспективу, определяется взаимосвязь между отраслями специализации и производственной и социальной инфраструктуры, масштабность и очередность строительства важнейших объектов, необходимые трудовые, материальные и финансовые затраты, их народнохозяйственная эффективность. Схемы комплексов являются основным научно обоснованным документом для перспективного планирования комплексов в государственных планах. Такие схемы с различной степенью детализации разработаны по всем современным комплексам, формирующимся в настоящее время.

Опыт работы над Генеральными схемами привел к новому направлению в решении региональных проблем — к комплексным программам регионального развития. Характерной особенностью научных разработок по территориальным программам является доведение их до решения директивных органов.

Зачастую науке приходится вступать в серьезные дискуссии с практиками, в частности с министерствами, и отстаивать свои позиции, а это требует глубокого научного обоснования предлагаемых практических решений.

Комплексная программа той или иной территориально-производственной системы отличается от схемы большей конкретностью, адресностью, сбалансированностью капитальных затрат с результативностью, определением конкретных условий в осуществлении строгой комплексности всех звеньев системы. Комплексная программа — это уже не предплановый, а конкретный плановый документ с фиксированными этапами ее осуществления. Поэтому в разработке комплексных программ, наряду с научными и проектными организациями, должны принимать активное участие и органы государственного планирования (Госплан СССР, Госплан республики, краевая (областная) плановая комиссия).

В настоящее время СОПСом совместно с плановыми организациями разработаны на основе схем конкретные комплексные программы по народнохозяйственному комплексу Западно-Сибирской равнины, системе Ангара-Енисейских комплексов, Южно-Якутскому, Тимано-Печорскому, Южно-Таджикскому, Оренбургскому комплексам, комплексу КМА. Разработана и передана в директивные органы программа по комплексному развитию экономики Дальнего Востока (с выделением Якутской АССР).

В 1969—1970 гг. была разработана специальная схема (близкая к комплексной программе) по развитию производительных сил Красноярского края на 1971—1980 гг. Л. И. Брежнев в выступлении на предвыборном собрании избирателей Бауманского избирательного округа г. Москвы в июне 1971 г. образцом комплексной территориальной программы назвал программу о развитии производительных сил Красноярского края, заметив при этом, что и другие народнохозяйственные комплексы и районы Сибири и Дальнего Востока также нуждаются в подобных решениях, увязывающих воедино экономические, социально-политические, географические и другие факторы.

Руководство и трудящиеся Красноярского края проявили огромную энергию по превращению научных планов в действительность. Только в Саянском территориально-производственном комплексе строятся десятки взаимосвязанных предприятий (Саяно-Шушенская ГЭС, Абаканский вагоностроительный завод, комплекс предприятий электротехнической промышленности в Минусинске и др.).

Для дальнейшего развития производительных сил Красноярского края необходима уже перспективная схема на новый срок (до 1990 г.) и превращение ее в комплексную программу с более углубленным практическим подходом. По этой про-